

The background of the entire image is a textured, painterly illustration of a desk scene. It features a large lamp with a conical, orange-brown shade and a dark, bulbous base, resting on a decorative, patterned green and gold base. To the right of the lamp is a small, dark inkwell with a lid. In the foreground, an open book with blank pages lies on a light-colored surface. The overall style is soft and textured, with visible brushstrokes and a warm, muted color palette.

Терентій Травнікь

ТЕТРАДЬ НА ПИСЬМЕННОМ СТОЛЕ

Терентій Травнікъ Тетрадь на письменном столе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23577133

ISBN 9785448397059

Аннотация

Книга стихов «Тетрадь на письменном столе» представляет поэтический цикл автора, т. н. стихов размышлений, стихов-рассуждений о творчестве, о литературе, о поэзии. Для широкого круга читателей.

Содержание

«Утром, выйдя из дома...»	6
«В чернильнице моей...»	8
«Страницы, словно птицы...»	9
«С восходом солнца я пишу стихи...»	11
«Две маленькие звездочки...»	12
«Тетрадь на письменном столе...» ...»	13
«В заваленных застрехах вечных будней...»	14
«Я творчески проголодался...»	15
«Раскрасив нотами свой мир...»	17
«Я соткан из останков древних...»	19
«Сегодня я в деревне был...»	20
«Со мною дождь прошел два километра...»	21
«Пришло время – стала беременна...»	22
«Простуду жизни я лечил стихами...»	23
«Переставь меня местами...»	24
«Вчера я рисовал стихи...»	25
«Каплями чернил...»	26
«Я долго жду стихотворенье...»	27
«Лежу, болею третий день...»	28
«Я сплю с черновиком в обнимку...»	30
«Шел... Упало вдруг давление...»	32
«Мне на счастье никто ничего не дарил...»	33
«По карте руки, как по карте Земли...»	34

Тетрадь на письменном столе

Терентій Травнікь

Иллюстратор Александр Моисеевич Хасминский

© Терентій Травнікь, 2017

© Александр Моисеевич Хасминский, иллюстра-
ции, 2017

ISBN 978-5-4483-9705-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Утром, выйдя из дома...»

Утром, выйдя из дома,
Я, по обыкновению,
открыл почтовый ящик.
Мне под ноги упал конверт
Без обратного адреса.

Подняв его, я некоторое время
Изучал смазанный штамп,
Потом вскрыл письмо.

На белом листе в центре
Был нарисован треугольник,
А под ним надпись:
«Без права отступать».

Чуть ниже было
Изображено дерево:
Три ветви его тянулись вверх,
Но одна, та, что справа,
Была направлена вниз.

Внизу я прочитал:
«Смотри под ноги,
когда любишься Луной».

«В чернильнице моей...»

В чернильнице моей
с отбитой крышкой,
Откуда буквы вынимаю я,
Ночное небо кобальтостью дышит
И старой медью звездочки горят.

Когда я долго не пишу, она пылится,
И в первострочье рвется смысла нить,
Потом проклякнется, и проскрипится,
И снова даст возможность говорить.

И медное перо, напившись влаги,
Скрипя смычком по стертому листу,
О тайнах поэтической отваги
Нашептывает сердцу моему...

9 июля 2007

«Страницы, словно птицы...»

Страницы, словно птицы,
В тетрадных дневниках —
Листаются, летая,
Нахохлившись сидят.

И рвутся, вырываясь
Наружу, в неба синь,
И мечутся в испуге
Под почерком моим.

Поют, когда стихами
Я с ними говорю,
Галдят, собравшись в стаю,
Врезаясь в зарю.

Бывает, кляксой ворон
Мне крыльями взмахнет,
И клином журавлиным
Рука писать начнет.

Тогда я растворяюсь
В страничной белизне
Иль черной точкой маюсь
В бумажной простыне.

4 сентября 2007

«С восходом солнца я пишу стихи...»

С восходом солнца я пишу стихи,
Встаю для них ни свет и ни заря,
Чтоб только видеть этот дивный миг
Токующего словом слухаря...

И вместе с надвигающимся светом,
Проделав в поле стержнем борозду,
Наперекор поверьям и приметам
Я начинаю жать колосьев желтизну.

И солнце золотит их позолоту
И с треском зерна в буквы превратятся,
На перемолье потеряв свободу,
Идут ко мне, лучами подсветаясь.

Без мук мука и без опары тесто,
И вот уже в печи словесный хлеб,
И сытость слов в нем есть,
и гарь подтекста,
И форма рыхлости, и содержанья честь...

16 сентября 2007

«Две маленькие звездочки...»

Две маленькие звездочки
Висели в вышине,
Две маленькие звездочки
Шептались обо мне.
Когда ж истории мои
Их душу задевали,
Они на черной синеве
Загадочно мерцали...

Август 2007

«Тетрадь на письменном столе...» ...»

«Тетрадь на письменном столе...» —

Какое чудное начало,
То ли строка стихотворенья,
То ли картина от Шагала...

Тетрадь на письменном столе...

А это лишь всего кусочек
От хлеба испеченных строчек,
Вчера доставшегося мне.

Тетрадь на письменном столе
С забытой где-то в складках ручкой,
Как будто с спрятанной с полочки
Заначкой на особый день.

На письменном столе тетрадь
Листает ветер постранично,
Раскрыв, как веер мандаринов,
И думая, с чего начать...

13 сентября 2007

«В заваленных застрехах вечных будней...»

В заваленных застрехах вечных будней
Я рылся в поисках вчерашней новизны
И, как самозабвенный в этом трудник,
Пытался закреплять свои труды.

Записывая что-то на бумаге,
Засечки делал и заметки, их столбя.
И, как дотошный сельский врачеватель,
Рецепты отпускал, пером водя,

Как сохранить во времени бегущем
Бутоны юности и зрелости сады
И пусть небезупречно, но созвучно
Настроить на дыханье красоты.

Август 2007

«Я творчески проголодался...»

Я творчески проголодался,
Грызу, что корочку, строку
И, ими перестав кидаться,
Теперь я буквы берегу.

Вчера я посадил две буквы,
Пытаюсь вырастить в горшке.
Эх, и соскучился по звукам,
По звукам речи, их воде.

Я творчески проголодался,
Сметану красок всю извел,
Лаваш холстов, пусть он порвался —
В употребление пошел.

Я кисти, кисти-макароны,
Уж месяц как сварил и съел,
А к ним соус, уголь черный,
Сангину, сепию и мел.

Я творчески проголодался
И ноты, как зерно, склевал,
А с ним и знаки альтераций.
Вчера последний доедал

Хотел дойти до инструментов,
Но призадумался пока,
Ищу удобного момента,
Чтобы не дрогнула рука.

Я творчески проголодался
И, мюсли мыслей заварил,
Отведал с медом – наслаждался!
Весьголод этим утолил.

Теперь я творчески не сыт,
Но и не голоден, как прежде,
И возвожу свой новый быт
Из красок, нот, стихов – надежды!

22 сентября 2007

«Раскрасив нотами свой мир...»

Раскрасив нотами свой мир,
Мелодии мазками создавая,
Свое я тело изводил,
Его к творенью принуждая.

Оно бессонными ночами
Служило поискам моим,
Не жалуясь, не пререкаясь,
Вдыхало папиросный дым.

Спало на старой раскладушке,
Рюкзак носило за спиной,
Стояло под холодным душем
И в кедах шлендало зимой.

И для него отрадней были
Богемный быт, цыганский рай,
Кусок хозяйственного мыла
И подостывший спитый чай,

Ломоть поджаренного хлеба,
Чеснок, горчица на столе,
А на десерт, конечно, слепок,
Драже с названьем «Монпансье».

Из обезжиренного теста,
Забыв про стыд и срам на свете,
В безбрачии души. Все к месту
Рождались творческие дети.

Сентябрь 2007

«Я соткан из останков древних...»

Я соткан из останков древних,
Из лоскутов отживших парусов,
Из стружки горькой, стружки верной
С рубанка Мастера Основ.
Я тот, в ком дерево и глина
воплотились...

2007

«Сегодня я в деревне был...»

Сегодня я в деревне был
И у гуся перо просил,
Сказав, что в перьях гусьих сила,
Та, что дает писать красиво...

И гусь мне произнес в ответ:
«Похоже, Травник, ты поэт.
Макая перья в молоко,
Ты сочиняешь стих легко.
Но только сила не в пере,
А в сердце, Травник, и в судьбе».

Август 2007

«Со мною дождь прошел два километра...»

Со мною дождь прошел два километра,
С пяти утра до дома протянулся,
В пути старался он мне улыбнуться,
Но получалось, как-то все не к месту.

Но к слову и к строке
тот дождь пришелся,
Своими струями,
как нитками, пришился,
Поставил мокрую заплатку
мне на кожу,
Чтоб за надежду мне ей зацепиться.

А из дыры торчала часть души
От естества, что без души не может,
Но дождь дыру струями мне зашил
И сделал это очень осторожно...

17 сентября 2007

«Пришло время – стала беременна...»

Пришло время – стала беременна,
А потом разродилась строкой,
А чуть позже – стихотворением,
Стала мамой душа молодой.

Позабыв утонченности лиры,
Эти роды всю ночь принимал
И рожденные четверостишья
Я в тетради свои пеленал.

Сентябрь 2007

«Простуду жизни я лечил стихами...»

Простуду жизни я лечил стихами,
Рецепт по-поэтичному простой:
Я принимал на даче вечерами
По два четверостишия с водой.

Лечил ангину я стихомикстурой,
Чтобы избавиться от давней хрипоты,
Я вслух читал фрагменты из поэмы
Ценителям из местной детворы.

Черновики, исписанные мелко,
Я ставил, как горчичники, на грудь,
А в ноги клал рифмованную грелку,
Чтоб до утра хотя бы дотянуть.

Сентябрь 2007

«Переставь меня местами...»

Переставь меня местами,
Чтобы лучше понимать,
По словам, слогам и буквам
Ты попробуй прочитать.

Только вряд ли станет проще
Перепутье прошлых лет,
Может, лучше между строчек
Поискать тебе ответ,

Между ребер, тоже можно,
Между небом и землей.
Между будущим и прошлым —
В настоящем мой покой...

2007

«Вчера я рисовал стихи...»

Вчера я рисовал стихи.
Не на холсте, не на бумаге
Я рисовал свои стихи...

Вчера я рисовал стихи
Не живописной канителью,
А самой детской акварелью
Я рисовал свои стихи.

Рисунок в воздухе повесил,
И ветер первый зритель был,
И ничего он не ответил,
И ничего я не спросил...

Лето 2007

«Каплями чернил...»

Каплями чернил
Дождь сегодня лил...
Ветер завывал...
Я стихи писал...

В небе лист бумажный,
Черновик неважный,
Вырванный рукою,
Бился со всех сил.

Каплями отточье,
Молнией подстрочник,
Кучностью чернели
Галки на полях.

Словно землепашец,
Пусть пером – не плугом,
Борозду проделав,
Рифму сеял я...

Август 2007

«Я долго жду стихотворенье...»

Я долго жду стихотворенье,
Поэтому и заболел,
Когда накопится волнение,
Оно появится во мне.

Потом умножатся страдания,
И в породившем их желаньи
Росточком строчка зацветет,
Стихотворенье – прорастет.

17 сентября 2007

«Лежу, болею третий день...»

Лежу, болею третий день,
Пью кипяток с лимоном,
Стихи пасти мне стало лень:
Мои стихи в загонах.

Гнать осенью стихов отряд,
Наверное, не стоит,
Но многостишия мычат
И просятся на волю.

Когда-то кнут мой выводил
Слога, слова и строчки,
Теперь он градусник! Стоит
С мензурой многоточной.

Упал удой, очки лежат,
А на полях, как плевел,
Подтеки кляксами торчат,
И стекла запотели.

Осталось выпить аспирин
И потеплей укрыться,
Быть может, с потом выйдет стих,
По строчке надоится...

23 сентября 2007

«Я сплю с черновиком в обнимку...»

Я сплю с черновиком в обнимку,
Он не сопит и не храпит,
Лишь слова, слова половинкой
Ворочаясь, порой звенит.

Как мелочью в моем кармане,
Он медью буквенной вздохнет
И, покосившись, скажет: занят!
И снова ангельски заснет.

Но коленкорная пижама
Слегка замнется в рукаве.
И, словно пальчики у дамы,
Покажутся, блестя во мгле,

Две буквы, выпавших из слова,
Того, что я сто раз черкал,
Когда искал я рифму в новом
И слово это расшатал.

Во сне, не сжатые давлением
Суровой воли дневника,
Две буквы в слове отлетели,

И это буквы «...» и «А»...

15 сентября 2007

«Шел... Упало вдруг давление...»

Шел... Упало вдруг давление,
И в глазах весь мир поплыл,
Видно, кто-то взял и вентиль
В венах – взял и перекрыл...

Может, слесарь снова выпил,
Вентиль вправо крутанул.
Я пытался, ты же видел,
Но диспетчер обманул...

Так отбрось же, брат, сомненья!
Это старое кино:
Если в сердце воскресенье —
Не работает оно.

Август 2007

«Мне на счастье никто ничего не дарил...»

Мне на счастье никто ничего не дарил,
Мне желали его на словах,
Помню я, как оно мне улыбкой светилося
На твоих милых, детских губах.

Я запомнил глаза,
Что смотрели с надеждой
И лучились твоей добротой,
А еще поцелуй твой —
невинный и нежный
И какой-то совсем неземной.

Июль 2007

«По карте руки, как по карте Земли...»

По карте руки, как по карте Земли,
Я лежа блуждал до заката.
И линии вглубь уводили меня,
Не чувствуя, что виноваты.

В моем увлечении этой игрой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.